

Проблема интерпретации творчества К. Малевича в отечественной и западной традициях

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Залеская Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: azalesskaya@outlook.com

В современных исследованиях не угасает интерес к Казимиру Малевичу, оставившему после себя огромное количество вопросов и революционных открытий в области изобразительного искусства. В докладе будет рассмотрена проблема поиска «правильного» вектора интерпретации творчества художника искусствоведами XX-XXI вв.

Существует множество подходов к интерпретации деятельности великого художника, которое грубо можно разделить на две основных традиции: советскую/российскую и западную. И дело не только в историческом противопоставлении сторон, связанном с политической ситуацией, имевшей место во второй половине XX - нач. XXI вв., но также и связи с еще одним обстоятельством: в 1927г. Малевич пребывает в Германии и, вынужденный срочно вернуться в СССР, решает оставить большое число знаковых работ, привезенных с собой, в Берлине. В Германию Малевич больше не вернулся. Так, наследие художника оказалось распределенным между отечественными и западными музеями: и те, и другие получили обширный материал для дальнейших исследований и дискуссий.

Отношение к художнику после его смерти в России с течением времени менялось от полного отторжения и запрета в сталинскую эпоху, за которым последовало отношение подозрения и тайного восхищения, и до открытого оправдания и признания. На Западе же к Малевичу «относились как к утраченному и заново обретенному сокровищу» [2, с.8]

Фигура Малевича становится «частью послевоенного проекта по реабилитации забытых художников... <...> Как российские, так и западные исследователи старались извлечь из небытия образ Малевича, коим они зачастую манипулировали...» [2, с.7-8] Таким образом, Малевича пытались вписывать в те или иные нарративы, в зависимости от мировоззрения и целей автора. Под лозунгом разрушения мифов и вскрытия того, «как все было на самом деле» искусствоведы и культурологи постоянно создавали новые мифы, искажая ту философскую основу супрематизма, конструированию которой Малевич посвятил всю свою жизнь, а также мотивы и контекст его творчества.

Особенно сильно манипуляциям обеих сторон исследователей (советской и западной) подвергалась тема «Малевич и большевистская революция». В отечественной традиции можно выделить три основных позиции:

- В сталинские времена искусство Малевича, как и весь авангард в целом, было под запретом и считалось антибольшевистским: общепризнанной была точка зрения, согласно которой сразу после революции «хитрые» художники-авангардисты попытались захватить власть в области культуры, а советский народ и его вожди не дали им это сделать, провозгласив курс на социалистический реализм и придав авангард забвению;
- В 60-е годы уже становится возможным говорить о модернизме открыто, и новая волна искусствоведов (таких, как, например, Л. Жадова, Д. Сарабьянов и др.) начинают активно изучать и открывать наследие Малевича. Но с одной оговоркой:

необходимо было придумать способ вписать Малевича в официальную советскую историю искусств, выставив его истинно советским художником;

- Наиболее «оправдательная» волна наступает для Малевича в России в постсоветское время: доминирует подход, согласно которому искусство Малевича должно рассматриваться вне идеологического наполнения, все его проекты оказываются утопическими и имеют отношение только к революции художественной.

На Западе же супрематизм воспринимался как новаторское «утопическое художественное направление, которое пало жертвой тоталитарного режима» [2, с.52]. Искусство Малевича очищалось от политического содержания, делая его новатором-жертвой-героем - идеальным образом для западного демократического общества и дискурса холодной войны.

Каждая из приведенных позиций имеет большое количество недостатков и упущений, которые, главным образом, следуют из текстов и писем самого Малевича. Конечно, следует учитывать противоречивость личности художника, его склонность к постоянным мистификациям, явившихся причиной больших сложностей. Позиция Малевича постоянно меняется от аполитической до вполне согласовавшейся с идеями большевиков.

Мы считаем, что правильным подходом исследования деятельности художника будет некая срединная позиция между упомянутыми подходами, рассмотрение деятельности Малевича под разными срезами:

- Хотя Малевич, действительно, не принимал участия в митингах и пр., все же идеи революции большевиков оказались в свое время созвучны идеям художественной и мироустроительной революции супрематизма, которая, несмотря на свой утопический характер, все же казалась художнику и его последователям вполне реализуемой. Так почему бы, приобщившись к революции политической, не приблизить к свершению свою собственную. Малевич, скорее, смотрел на большевистскую революцию не как на причину, но как на средство. Когда же революционеры стали вождями, им понадобилось совершенно иное искусство для упрочения своих позиций. Это наложило сильный отпечаток на художника, разочаровавшимся в своих «союзниках»: «Итак, выход Государства один — либо признать право за всеми Революционны<ми> групп<пами> Искусства, либо закрыть, изгнать на остров далекого океана всё левое и оставить себе ясный, четкий, понятный академизм». [3]
- Отдельное внимание стоит уделить деятельности группы Уновис, в которой очень крепко переплелись политическое и художественное, взгляды самого Малевича и интерпретации его учеников.
- Ну и конечно, следует интерпретировать творчество Малевича именно с точки зрения выстроенной им философской супрематической системы, как бы изнутри, принимая все мистификации и противоречия.

Источники и литература

- 1) Вакар И. и др. Малевич о себе, современники о Малевиче: письма, документы, воспоминания критика: в 2 т. М.: РА, 2004.
- 2) Кудрявцева Е. Казимир Малевич: метаморфозы «Черного квадрата» / Пер. с англ. В. Михайлина. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- 3) Малевич К. «После великой борьбы коммунистической партии. . . ». URL: http://kazimirmalevich.ru/t5_1_5_16/.
- 4) Шатских А. Витебск. Жизнь искусства. 1917-1922. М.: Языки русской культуры, 2001.
- 5) Шатских А. Казимир Малевич. М.: Слово, 1996.